

УДК 316.614

Доходы и возможность делать сбережения как критерии социально-экономической дифференциации населения

Махиянова А.В.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В статье представлены материалы по опросу общественного мнения, которые раскрывают оценку респондентами уровня своего дохода и дохода населения в целом, возможностей делать сбережения и сравнение их с ситуацией прошлого года, причины усиления социально-экономической дифференциации, способы улучшения своего положения и меры государственной поддержки.

Ключевые слова: уровень доходов, возможности делать сбережения, социально-экономическая дифференциация.

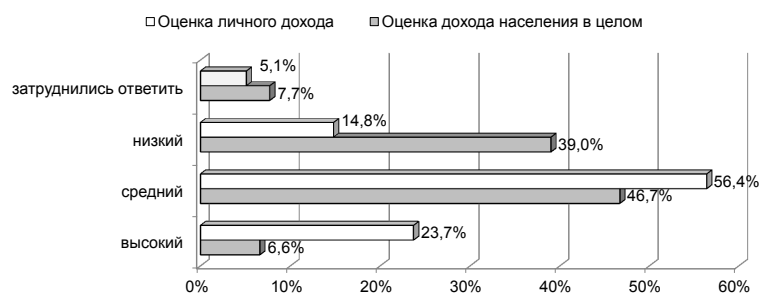
В научной литературе принято изучать социально-экономическую дифференциацию населения в качестве основы социального неравенства и разделения общества на стратификационные группы, которые объединяют в себя людей со схожим уровнем дохода, образования и социального статуса в целом. Также практика социологических исследований демонстрирует усиление социально-экономической дифференциации, которая в определенные периоды российского общества и в некоторых ее регионах приводит к достаточно сильной поляризации социума [1-3].

В свою очередь, сама социально-экономическая дифференциация в своей основе также находится под воздействием достаточно многих факторов. В частности, исследователи рассматривают уровень дохода и безработицы, наличие и размер государственной поддержки, наличие среднего класса, уровень бедности и парадокс «работающие бедные», а также экономическую ситуацию в стране и в мире в целом.

В авторском исследовании из всего многообразия факторов социально-экономической дифференциации были проанализированы доходы, возможность делать сбережения и меры социальной поддержки населения. Социологическое исследование было проведено в 2019 г. методом анкетиро-

вания на территории Республики Татарстан. Объем выборочной совокупности составил 2100 респондентов. Использовалась квотная выборка, в качестве критериев которой были взяты: пол, возраст и место жительства.

Большинство опрошенных при оценке дохода населения в целом придерживается мнения, что он является средним (46,7 %). Доля считающих их низкими значительно превалирует над количеством тех, кто называет их высокими (39 к 6,6%). Затруднился с оценкой доходов населения каждый десятый опрошенный (7,7 %). В оценках личного дохода положительных ответов было больше. Участники опроса чаще называли свой доход средним (56,4 %). Также незначительный разрыв был выявлен в сравнении таких вариантов, как высокий и низкий уровень дохода (23,7 и 14,8 %). Затруднились с оценкой 5,1 % населения (рис. 1).

Рис. 1. Оценка личного дохода и дохода населения в целом

На вопрос: «Имеете ли вы возможность делать сбережения, откладывать деньги (в рублях, в иностранной валюте, во вкладах)?» большинство опрошенных ответило отрицательно (67,6%). Только треть населения имеет такую возможность (31,4%). Затруднились с ответом 1% от общего числа опрошенных.

О данной возможности с точки зрения населения в целом доля отрицательных ответов была выше (72,3%). В наличии такой возможности убежден каждый пятый респондент (21,2%), тогда как доля затруднившихся с ответом составила 6,5% респондентов (рис. 2).

У большинства участников опроса из числа тех, кто имеет возможность откладывать определенные сбережения, по сравнению с прошлым годом сумма отложенных денег осталась прежней (63,5%). Увеличилась она у 16,1% респондентов, а уменьшилась – у 20,4% у населения.

Соотношение дохода на одного члена семьи с размером прожиточного минимума у 46,4% опрошенных – схожее. Более высокий уровень доходов по сравнению с прожиточным минимумом отметили 31,7% респондентов (мужчины здесь преобладали: 46,4 к 31,3%), а меньший – 11,2% опрошенных. Затруднились с подсчетом 10,7% респондентов (рис. 3).

Главную причину невысокого уровня доходов большинства жителей своего города/поселка участники опроса видят в низком размере оплаты труда (64,8%). Каждый третий респондент (32,4%) убежден, что причина – в низком уровне социальной помощи (пенсии, пособия и пр.), а каждый пятый уверен либо в несправедливом распределении доходов, либо в трудностях организации собственного дела (23,5 и 19,1%). Алчность работодателей, низкую производительность труда, недостаток на рынке труда высококвалифицированных кадров с востребованной специальностью назвали в качестве причины 15,3; 14,8 и 14,2% населения. Каждый десятый участник опроса видит причины в нежелании большей части населения трудиться, честно зарабатывать на достойную жизнь, в несовершенстве налогового законодательства, неразвитом производстве (11; 10,3 и 10,2% соответственно). Затруднились с выбором варианта 6,5% опрошенных (рис. 4).

Что касается преобразований в сфере социальной поддержки, население настаивает на улучшении ее качества и на повышении доступности социальных услуг (45,2 и 43,9%). Востребованы также меры по повышению эффективности распределения мер социальной поддержки граждан в зависимости от их материального положения, направленные на повышение уровня пенсионного обеспечения граждан через развитие негосударственных пенсионных фондов (38,2 и 36,6%). Необходимость совершенствования программ по социальной поддержке населения отметили 33,6% респондентов (рис. 5).

витие негосударственных пенсионных фондов и модернизацию программ по социальной поддержке населения в целом (38,2; 36,6 и 33,6% соответственно). Затруднились с выбором 7,6% опрошенных (рис. 5).

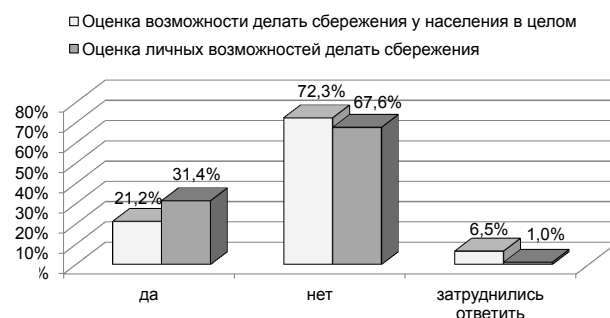

Рис. 2. Оценка возможностей делать сбережения

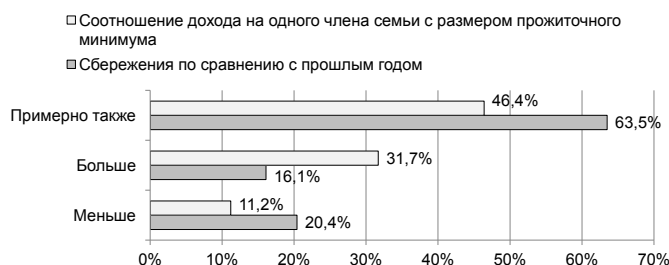

Рис. 3. Сравнение сбережений и доходов с прожиточным минимумом

Рис. 4. Причины низких доходов населения

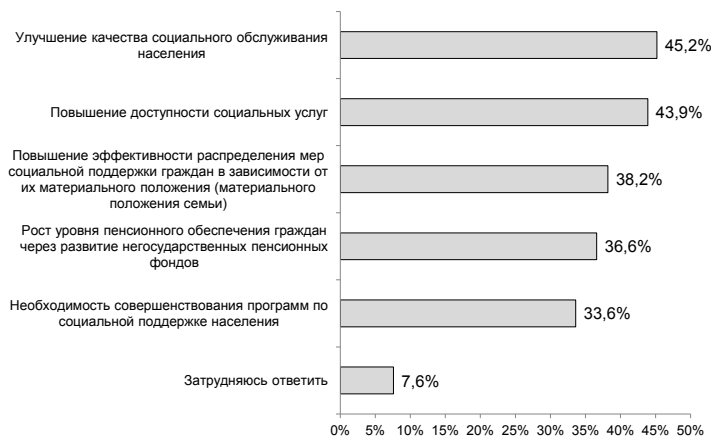

Рис. 5. Государственные меры по поддержке населения

Мы решили узнать у респондентов, какие способы изменения материального положения в лучшую сторону они использовали. Самым часто встречающимся вариантом ответа стали разовые и временные приработки и совместительство или сверхурочные по основному месту работы (18,3 и 15,3 %). Часть участников опроса призналась, что они занимались продажей самостоятельно выращенных продуктов или сделанных собственными руками товаров (5 %). На то, что они совмещают работу в нескольких местах одновременно на постоянной основе, указали всего 6,5 % опрошенных. Только 1,2 % респондентов проходили курсы переобучения в целях смены места работы и повышения заработной платы.

Сдача в наем жилья, гаража, дачи и т.п. приносят положительный результат не более 1,2 % респондентов. Каждый пятый не видит никакой необходимости что-либо предпринимать (20,5 %). Также не предпринимают никаких действий для улучшения своего материального положения 11,5 % опрошенных, так как они уверены, что ничего не могут для этого сделать.

По результатам проведенного опроса можно констатировать наличие следующих тенденций. В общественном сознании доминирует мнение о том, что личный доход несколько выше, чем в целом у населения. При этом доля респондентов, считающих свой доход высоким, в четыре раза превалирует над долей тех, кто признает таковыми доходы населения. Аналогичная ситуация сложилась в оценке возможности делать сбережения как следующего критерия социально-экономической дифференциации: личные возможности также оценены более высоко, чем возможности населения в целом. Здесь стоит отметить, что, согласно субъективному восприятию ситуации с прошлым годом, сумма отложенных денег не изменилась. Детализация уровня дохода в сравнении с прожиточным минимумом на одного

члена семьи свидетельствует, что только треть населения считает его более высоким, большинство называет схожим.

Ведущими причинами невысокого уровня доходов и как следствие усиление дифференциации населения рассматривается низкий размер оплаты труда. Среди государственных мер по поддержке населения лидерство заняли повышение доступности социальных услуг, их качества и эффективности распределения мер социальной поддержки граждан в зависимости от их материального положения. При этом среди опрошенных присутствует доля социально и экономически малоактивных граждан, имеющих по сути пассивные жизненные стратегии, которые не стремятся улучшить свое положение в социальной структуре общества.

Литература:

1. Ехлакова Е.А. Механизм взаимодействия труда, собственности и государства в процессе обеспечения устойчивого высокого уровня жизни // Экономические системы. – 2017. – Т. 10. – № 1 (36). – С. 35-39.
2. Sayfudinova N.Z., Makhyanova A.V., Timofeev R.A. Methodological basis of the regional systems socio-economic profile using survey method // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – Special Issue 2. – P. 325-333.
3. Хузиева Э.Ф. Качество жизни сельского социума (на примере Муслимовского района Республики Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 271-274.

Income and the Ability to Make Savings as Criteria for Socio-Economic Differentiation of the Population

Makhyanova A.V.

Kazan State Power Engineering University

The article presents materials on public opinion polls that reveal respondents' assessment of their income level and the income of the population as a whole, opportunities to make savings and compare them with the situation of the previous year, the reasons for increasing socio-economic differentiation, ways to improve their situation and measures of state support.

Key words: income level, opportunities to make savings, socio-economic differentiation.